

как ты тогда не заметил, как я тебя «вербанул»?

— Но вернемся к теме. Я хотел спросить, как отражена эта библиографическая битва в выпущенной ИМЛИ к юбилею тысячестраничной библиографии Шолохова?

— К моему величайшему изумлению, в данной библиографии менее десяти названий. Это намного меньше того, что известно даже Ф. Кузнецову, которого благодарят составители. Создается впечатление, что главная цель библиографии — скрыть международный масштаб изучения проблемы авторства. Той же цели служит и вышедший только что «Словарь языка Шолохова» под редакцией профессора Е. Дибровой. Будучи лингвистом, я и предположить не мог, что можно фальсифицировать словарь. Оказалось, что если очень нужно, то можно. Вопрос этот слишком специален для газеты, посему отсылаю интересующихся к рецензии проф. Л. Каписа в «Книжном обозрении» № 22 за этот год.

— Ну тогда бог с ней, с библиографией. Что же было главным в откликах?

Сергей КУЗНЕЦОВ — «Новая»

«Биография Шолохова писалась задним числом в соответствии с сочинениями, выпущенными под его именем»

идеи, а ругают в основном тебя. Я просто «некий израильянин» (правда, с «ограниченным умишком»), а ты и «услужливый толмач» и даже «шавка». Но особенно хорошо, мощно сформулировал Анатолий Калинин: «Старый гадючий выползень из «Новой газеты».

— И смех и грех. Но есть ярлык и на двоих: «литературные киллеры», прямо «бригада» какая-то.

Но я хотел бы уточнить для читателей одно обстоятельство. Некоторые «критики» прямо намекают, что я каким-то образом то ли подкуплен, то ли завербован тобой, прямо литературный «Моссад» шурует. А ведь мы с тобой знакомы почти сорок лет...

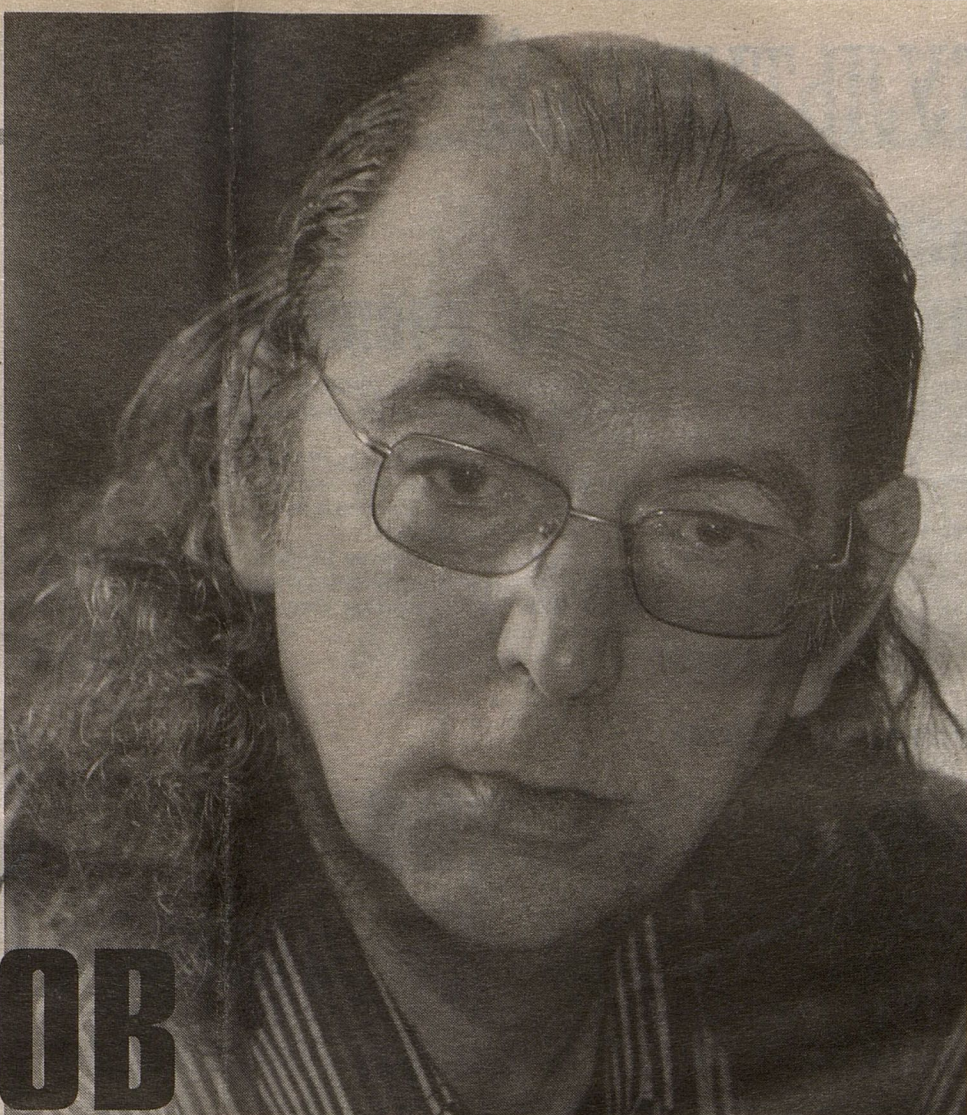
— Да, подружились как раз в ту «недавнюю» студенческую пору. Я — на филфаке МГУ, ты — в Историко-архивном, и какое-то время вместе работали в Институте русского языка АН СССР. И

— Понятно, что не имя Шолохова взволновало общественность. К слухам о плагиате все привыкли, и проблема авторства первых двух книг даже признается «вечной темой». А вот заявление о том, что одним из авторов романа «Они сражались за Родину» был действительно великий русский писатель Андрей Платонов, вызвало шок.

Неожиданную поддержку оказала мне член Комитета по празднованию юбилея Шолохова, членкорр. РАН Н. Корниенко. Она обнаружила близость текста романа не только к военной прозе Платонова, но и к классическому довоенному рассказу «Фро».

Сразу должен сказать, что это единственный пример плодотворного взаимодействия представителей двух противостоящих лагерей в науке о Шолохове.

● Николай ЖУРАВЛЕВ

Кроме того, вся полемика вокруг Шолохова сведена к обсуждению одной узкой проблемы: авторства «Тихого Дона». Но, как правильно написал Бар-Селла: «Не может быть научной дисциплины, занимающейся единичным объектом. Даже если объект этот — «Тихий Дон», а потому «элементарная добросовестность заставляет нас разобраться с атрибуцией прочих текстов».

Этому и посвящены 460 страниц формата А4 (из которых 65 — это научно-справочный аппарат). Автор разворачивает на этих страницах весьма стройную концепцию появления, развития и функционирования «Проекта «Писатель Шолохов», в котором собственно Шолохову отводится роль некоего местоблестителя или, точнее, торговой марки, лейбла в высшей степени успешном литературном проекте.

Автор 20 лет работал, пришел к неким выводам, изложил их, обосновал. И с этого момента уже нельзя отделяться замшелой руганью типа: «сатанинские пляски», «клевета», «литературные киллеры». Теперь и официальные шолоховеды, и антишолоховеды вынуждены будут сесть за стол и начать разговор по существу. Хорошо, если этот стол окажется круглым...

Зеев БАР-СЕЛЛА:

«Шолохов вообще не был писателем»

О проекте спецслужбы, получившем Нобелевскую премию

кий вопрос» в целом. Не может быть науки одного произведения. Поэтому ответить на первый вопрос невозможно, не ответив на второй.

На данном этапе не важно, кто был автором «Тихого Дона». Кто бы это ни был, он был, несомненно, писателем. А сегодня мне совершенно ясно: Шолохов писателем-то и не был. Доказательству этого утверждения и посвящена моя книга. Поэтому «Тихий Дон» мне пока не понадобился. Но это только пока. Будет вторая часть исследования. А нетерпеливых читателей я отсылаю к упоминавшимся работам из серии «Тихий Дон» против Шолохова».

— Что же тогда представляется тебе центральным в вышедшей книге?

— Известно, что научной биографии Шолохова не существует. Сам писатель, как всегда не очень грамотно, заявлял: «Моя автобиография (!) — в моих книгах». Однако совершенно очевидно, что ни описание Первой мировой войны (Шолохову — 9 лет), ни описание войны Гражданской (Шолохову — 14 лет) к упомянутой «автобиографии» отношения иметь не могут. И тогда раскрывается удивительное жизнеописание: «Не имел, не участвовал, не был...». Однако «подвергался» и «состоял». То же, что выдается нам за «Житие Михаила», многократно опровергается и самим М.А. Шолоховым. Это касается детства, юности, молодости, пребывания в комсомоле, ЧОНе, под

судом, военной службы, похорон матери и т.д. Все это освещено в книге и снабжено подробнейшими ссылками на источники. Так что никаких эмоций.

— И что же тогда получается?

— А получается то, что биография Шолохова писалась задним числом в соответствии с сочинениями, выпущенными под его именем. Это не жизнь реального человека, а политико-идеологический проект. Удалось обнаружить и зачинателя этого проекта — ИНФО ОГПУ. Проще говоря, информационный отдел тогдашней спецслужбы, курировавший, в частности, интеллектуальную жизнь страны.

— А с рукописями «Тихого Дона» ты все-таки работал?

— История обретения (и одновременно сокрытия) рукописей «Тихого Дона» объясняет то, почему «Литературный котлован» уже вышел, а окончание «Тихого Дона» против Шолохова откладывается. Как известно, о существовании этих рукописей мы впервые узнали на рубеже 1990-х от Льва Колодного. Сначала это были несколько факсимильных воспроизведений в газете, затем — более сотни страниц рукописи в книге Колодного, наконец, уже в дни 100-летнего юбилея Шолохова несколько десятков страниц рукописи воспроизвел Ф. Кузнецов. 19 из них даже какое-то время висели в интернете. Теперь, как сообщила «ЛГ», рукопись издана полностью, но... в Кие-

ве, на деньги фонда Л. Кучмы. Тысяча нумерованных экземпляров в кожаных переплетах и ящичке под замком. В ИМЛИ РАН мне сообщили, что продаваться в институте, гриф которого стоит на книге, она не будет. Иными словами, несмотря на деревянный ящик, а скорее кощев ларец, издание это заведомо не предназначено для исследователей. Но как только я отыщу ключ к этому замку, книга об авторстве «Тихого Дона» будет незамедлительно закончена.

— Наша газета дважды писала о твоей книге. Это было, естественно, до ее выхо-

да в свет. Что ты мог бы сказать о реакции на твои идеи, выраженные пока пусть и в краткой газетной форме?

— На мои работы о Шолохове с 1988 г. появилось около 120 откликов. А на упомянутые две статьи — между прочим, твои — не менее тридцати. Причем, кроме двух-трех, все они — сплошная ругань. «Клевета — месья трусов!» (кому мстим, за что, чего боимся?). «Мутные воды», которые почему-то «не унимаются», «сатанинские пляски», «шабаш» и прочее в том же духе. И что смешно: ты излагаешь мои

ПАМЯТЬ

Эта публикация Николая Журавлева в «Новой газете» — последняя. Элегантный, худощавый, рано и красиво поседевший, сверкавший голубыми глазами в разговорах о музыке и об авторстве «Тихого Дона», Николай выглядел много моложе своих 62 лет.

Ничто в нем не позволяло догадаться о болезни сердца. А болезнь была — давняя и тяжелая.

Он писал о классической музыке, о Шекспире, о политике. Все это было связано с личностью, характером, убеждениями. Его последняя крупная статья размещена на сайтах СПС, Чубайса и Ходорковского. Называется она «Пришло время «Народного фронта». Мысли там высказаны исключительно здравые.

И всякому «рожденному в СССР» понятно, как связана эта программа с прогремевшей в 2004-м статьей Николая Журавлева в «Новой газете» «Гений в неграх Родины» — статьей об экзистенциальном унижении Андрея Платонова, вынужденного в 1930—1940-х править мусорные романы «лояльные» авторов (Коля собрал много убедительных мемуарных свидетельств тому).

«Народный фронт», собственно, — гарантия того, что 1930-е не повторятся.

18 августа «Голос Америки» передавал интервью с Николаем Журавлевым.

А 30 августа его не стало. Инфаркт.

«Новая газета» выражает глубокое соболезнование близким Николая.

Мы любили его и его статьи.

● Редакция